

4. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета, 11 окт. 2017г. №12. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_282472/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/). – Дата доступа: 1.10. 2020.

## **НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ, СОВЕРШЕННЫХ АФФИЛИРОВАННЫМИ ЛИЦАМИ**

**Е.А. Лазарчук**

*старший преподаватель кафедры общепрофессиональных  
и специальных юридических дисциплин  
факультета бизнеса и права*

*Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*

**А.Ю. Попкова**

*студент факультета бизнеса и права*

*Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*

В правоприменительной деятельности и судебной практике нередко возникают спорные ситуации, связанные с нарушением порядка заключения юридическим лицом хозяйственных договоров, в которых имеется заинтересованность его аффилированных лиц. Нарушение такого порядка может повлечь негативные последствия как для хозяйственного общества, так и для контрагента по такому соглашению, связанные с последующим признанием договора недействительным. Поэтому в контексте настоящего исследования предполагается раскрыть круг субъектов, относящихся к аффилированным лицам хозяйственного общества, привести примеры из судебной практики и предложить рекомендации по предупреждению ситуаций по признанию недействительными договоров, в которых имеется заинтересованность его аффилированных лиц.

Согласно ст. 56 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года № 2020-XII «О хозяйственных обществах» [1] (далее – Закон о хозяйственных обществах) аффилированными лицами хозяйственного общества – физическими и юридическими лицами, способными прямо и (или) косвенно определять решения либо оказывать влияние на их принятие хозяйственным обществом, а также юридическими лицами, на принятие решений которыми хозяйственное общество оказывает такое влияние, являются:

1) члены совета директоров (наблюдательного совета), коллегиального исполнительного органа, физическое или юридическое лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа этого общества;

2) физическое лицо, которое единолично или совместно со своими супругом (супругой), родителями, детьми и их супругами, усыновителями, усыновленными (удочеренными) и их супругами, и другими лицами владеет

или имеет право распоряжаться долей в уставном фонде (акциями) хозяйственного общества в размере двадцати и более процентов;

3) юридическое лицо, которое владеет или имеет право распоряжаться долей в уставном фонде (акциями) хозяйственного общества в размере двадцати и более процентов либо имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом, в соответствии с договором;

4) унитарные предприятия, созданные хозяйственным обществом;

5) супруг (супруга), родители (опекуны, попечители), совершеннолетние, эмансипированные или вступившие в брак до достижения восемнадцати лет (далее – совершеннолетние) дети и их супруги, усыновители, совершеннолетние усыновленные (удочеренные) и их супруги, дед, бабушка, совершеннолетние внуки и их супруги, родные братья и сестры и родители супруга (супруги) физического лица, являющегося в соответствии с законодательством аффилированным лицом хозяйственного общества;

6) члены коллегиальных органов управления юридического лица, являющегося аффилированным лицом хозяйственного общества, физическое или юридическое лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа этого юридического лица;

7) юридические и физические лица, в управление которым переданы принадлежащие Республике Беларусь либо ее административно-территориальным единицам акции открытых акционерных обществ, созданных в процессе разгосударствления и приватизации объектов, находящихся в республиканской или коммунальной собственности;

8) представители государства в органах управления хозяйственных обществ, доли в уставных фондах (акции) которых принадлежат Республике Беларусь либо ее административно-территориальным единицам;

9) другие лица, указанные в Законе о хозяйственных обществах.

При этом юридическое лицо определяет круг его аффилированных лиц, ведет их учет в целях избежания различных злоупотреблений при заключении от их имени аффилированными лицами в своих интересах или в интересах других физических и (или) юридических лиц хозяйственного договора. Решение о сделке, в совершении которой имеется заинтересованность аффилированных лиц, должно приниматься общим собранием участников хозяйственного общества большинством от общего количества голосов участников хозяйственного общества, не заинтересованных в совершении этой сделки.

Необходимо подчеркнуть, что хозяйственный договор, в совершении которого имеется заинтересованность аффилированных лиц хозяйственного общества, совершенный с нарушением предусмотренных Законом о хозяйственных обществах требований и (или) нарушающий права и законные интересы хозяйственного общества, участников этого общества, является оспоримым и может быть признан судом недействительным по иску участников хозяйственного общества, самого хозяйственного общества, а также

членов совета директоров (наблюдательного совета), коллегиального исполнительного органа [1, ст. 57<sup>1</sup>].

Так, в экономическом суде Витебской области было рассмотрено дело по иску ООО «А» к ОАО «Т» о признании сделок купли-продажи недействительными, поскольку в нарушение установленного ст. 58 Закона о хозяйственных обществах порядка совершения крупной сделки решение общего собрания участников ООО «А» не принималось. Доводы ответчика о взаимоотношениях сторон до заключения договора и при исполнении договора не принимаются судом, поскольку данные взаимоотношения не являются решением о заключении конкретной сделки и не являются прямым одобрением сделки общим собранием участников, а также не подменяют собой необходимость принятия соответствующего решения общим собранием участников общества. Суд удовлетворил иски в полном объеме и признал недействительными с момента совершения договор купли-продажи недвижимого имущества от 08.05.2014 № 1 и договор купли-продажи имущества от 08.05.2014 № 2, заключенные между ОАО «Т» и ООО «А» [2].

Нетрудно заметить, что хозяйственный договор, который совершен аффилированным лицом и не соответствует требованиям законодательства, может быть признан недействительным и повлечь наступление негативных последствий, указанных в ст. 57<sup>1</sup> Закона о хозяйственных обществах. Законодатель вводит такие правила совершения сделок, стремясь ограничить воздействие аффилированных лиц на хозяйственные общества, тем самым стабилизирует гражданско-правовой оборот и деятельность самой организации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимо придерживаться требований законодательства при совершении хозяйственных договоров аффилированными лицами, которые обязаны действовать в интересах общества и проявлять должные осмотрительность и добросовестность, как если бы они проявляли их при осуществлении хозяйственным обществом аналогичной сделки, в совершении которой их заинтересованность отсутствовала. Несоблюдение требований, указанных в законодательстве, может оказать негативное влияние на саму организацию и ее контрагентов посредством признания хозяйственных договоров, заключенных между ними, недействительными, тем самым нарушив гражданский оборот.

Стоит также в ст. 56 Закона о хозяйственных обществах внести некоторые изменения. Так, при оспаривании таких договоров под аффилированными лицами предлагаем понимать не только субъектов, перечисленных в Законе о хозяйственных обществах, но и лиц, у которых с физическим лицом, являющимся в соответствии с законодательством аффилированным лицом хозяйственного общества, имеются близкие личные и (или) деловые взаимоотношения, в том числе отношения подчиненности, способные привести к фактическому конфликту интересов. Например, такими могут быть признаны лица, не состоящие в зарегистрированном браке, но находящиеся в фактических брачных отношениях, а также близкие друзья. Внесение подобных

изменений необходимо по причине того, что такие лица способны косвенно оказывать влияние на решение о совершении сделок хозяйственным обществом. Однако в суде доказывание таких обстоятельств будет затруднительным. Представляется, что развитие законодательства в исследуемой области должно идти в направлении обеспечения добросовестных отношений между субъектами хозяйствования. Внесение указанных изменений в действующее законодательство позволит обеспечить верховенство принципа разумности и добросовестности участников хозяйственных правоотношений.

### **Библиографический список**

1. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 декабря 1992 г., № 2020-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Решение экономического суда Витебской области по делу № 82-17/2015 от 09 июня 2015 года [Электронный ресурс] URL: <http://court.gov.by/ru/Ekonomicheskij/sud/Vitebskoj/oblasti>. – Дата доступа: 01.11.2020.

## **К ВОПРОСУ О КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

**Д.Д. Ландо**

*доцент кафедры гражданского права юридического факультета  
Белорусского государственного университета,  
кандидат юридических наук, доцент*

Регулирование гражданско-правовых отношений в сфере интеллектуальной собственности в Республике Беларусь традиционно основывалось на Гражданском кодексе (далее – ГК), отражающем фундаментальные начала такого регулирования, и специальных законах, призванных определить особенности правовой охраны отдельных объектов интеллектуальной собственности. Полагаем, что данная система регулирования доказала свою эффективность, а озвучиваемые проблемы наличия пробелов и дублирования в правовом регулировании, отсутствия единообразной терминологии, устаревания норм могут быть решены путем внесения изменений в соответствующие законодательные акты при должном уровне юридической техники законодателя.

На уровне нормативного правового акта ориентиры развития законодательного регулирования в сфере интеллектуальной собственности были определены в стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2012 года № 205 (глава 3). Одним из основных направлений совершенствования такого регулирования